

Когда Фэй Жань досмотрел сериал до середины, он начал клевать носом, словно цыпленок клюет зерна. Позднее, не в силах бороться с усталостью, он сказал Ли Юэ:

— Я больше не могу, пойду спать.

И, повалившись на кровать, моментально погрузился в глубокий сон.

Ли Юэ тихо закрыл планшет, подошел к кровати и посмотрел на Фэй Жаня, который спал, раскинувшись во сне. Его взгляд задержался на слегка приоткрытых тонких губах, после чего он наклонился, поднял тонкое одеяло и накрыл им круглый пупок Фэй Жаня.

На следующий день Ли Юэ, попрощавшись с режиссером Чжаном, тихо покинул съемочную группу. Увлеченный съемками Фэй Жань узнал об этом только после завершения рабочего дня. Он почувствовал легкую досаду, а в глубине души возникло странное чувство пустоты, которое не покидало его несколько дней.

Только после слов Чжан Сюэци он осознал, что в последние дни стало так тихо.

— Су Цяоцяо в последнее время ведет себя гораздо спокойнее. Раньше она каждый день приходила репетировать с нами, а теперь ее почти не видно.

— ...Ты прав, я даже не заметил, что она больше не приходит ко мне поздно вечером, — Фэй Жань прикрыл лицо сценарием и осторожно взглянул в сторону, где находилась Су Цяоцяо.

Чжан Сюэци с облегчением вздохнул:

— Слава богу, я больше не хочу получать твои SOS-звонки посреди игры, из-за которых я теряю рейтинг.

— Значит, честь брата для тебя менее важна, чем игровой рейтинг? Теперь я тебя понял. Пусть твои хейтеры перестанут писать о «пластиковой братской любви» и назовут ее «масляной братской любовью».

Чжан Сюэци смотрел на него с недоумением:

— Что это значит?

— Ну, она даже не имеет физической формы.

— ...

***

Съемки второго сезона «Хунхуан» в павильоне подходили к концу, и знакомая волна возбуждения охватила всю съемочную группу. Однако на этот раз это было связано не с предстоящими съемками в режиме выживания на природе, а с тем, что первый сезон «Хунхуан» вот-вот начнет транслироваться на двух каналах одновременно.

Это возбуждение, граничащее с дрожью, не только тихо распространялось среди съемочной группы, но и активно обсуждалось в интернете. Кто-то даже создал специальный аккаунт, где каждый день публиковал пост с обратным отсчетом дней до премьеры «Хунхуан». От полной неизвестности этот аккаунт дошел до тысяч комментариев под каждым постом, став даже более активным, чем официальный аккаунт сериала.

«Хунхуан» сегодня выходит?: Остался 1 день до премьеры.

— Аааааа! Я так нервничаю! Так взволнован! Сегодня я точно не усну!

— Остался всего один день! Боже, как я пережил этот месяц после просмотра «Интернов»...

— Я уже месяц валяюсь, как солевая рыбка, неинтересно смотреть плохие сериалы, не хочется играть в игры, только мой Лу Мин, молодой господин [плачет].

— Цикличный просмотр тизеров от официального аккаунта поддерживает жизнь! Ребята, держитесь, остался один день!

— Хочу посмотреть, но боюсь... Если меня обманут, то Чжан Байлу, Фэй Жань, Чжан Сюцзи и Су Цяоцяо — мои вечные враги!

— Преданный фанат оригинала, который полмесяца восхищался тизерами, дрожит от страха. Чувствую, что флагов слишком много, и все может закончиться крахом! [грустно]

— Как человек со стороны, я уже устал от этого. Повсюду только «Хунхуан», я уже почти забыл, как пишется это слово.

6 июля утром, как только Фэй Жань вышел из комнаты, он увидел координатора, который стучал в двери.

— А, братишка Фэй, сегодня съемок не будет. Режиссер Чжан сказал, что все равно никто не сможет сосредоточиться, так что сегодня выходной.

...Видно, режиссер Чжан тоже не устоял перед всеобщим настроением! Фэй Жань кивнул и подошел к двери комнаты Чжан Сюцзи. Еще не успев постучать, он увидел, как дверь открылась сама.

Фэй Жань смотрел на Чжан Сюцзи с синяками под глазами и не мог сдержать смеха:

— Даже ты так взволнован?

Чжан Сюцзи сердито посмотрел на него и пробормотал:

— Только ты во всей съемочной группе такой спокойный... С такими бюджетами, если все пойдет не так, мы все вместе провалимся...

— Я не спокоен, просто беспокоиться об этом бесполезно. На съемках я делаю все возможное, а результат — это уже не в моих силах. Я просто смотрю на это проще, — Фэй Жань развел руками.

Чжан Сюцзи закатил глаза:

— Да-да, ты, старик, самый мудрый, даже режиссер Чжан не сравнится с тобой.

— Ладно, хватит сидеть в комнате и размышлять. Пойдем купим что-нибудь поесть и выпить, вечером вместе посмотрим трансляцию!

— Хорошо, я хочу колу! И купим жареную курицу!

— ...Берегись, Е Чжаоян приедет в Хэндянь.

— Да наплевать на него!

Вечером в 19:30 на телеканале «Томат».

Как только закончились новости, раздались громовые удары барабанов, и начался показ «Хунхуан: Великий Шаман».

С первыми ударами барабанов из темноты медленно появилась огромная медная карта. После нескольких звуков рога на карте загорелся вертикальный прозрачный тотем, а угол обзора камеры, который до этого смотрел на карту сверху, резко опустился до уровня карты. Пройдя сквозь прозрачный тотем, медные человечки под бодрую музыку устремились на поле битвы в Центральные равнины, демонстрируя свои уникальные расовые способности:

Сью, управляющий тиграми, леопардами и медведями; Цинцю, способный преодолевать тысячи ли за ночь; Юйшице, умеющий управлять растениями; Сушэнь, обладающий невероятной силой; а также цзяожэнь с тотемом змеи, Шучу с тотемом орла, Люхуан с тотемом королевской бабочки и Хубую с тотемом летучей мыши, чьи расовые способности не так очевидны.

Наконец, загорелся тотем дракона, и человеческие фигурки из меди замерли, глядя вдаль на Центральные равнины, где собрались восемь рас. Камера быстро поднялась вверх, медная карта медленно перевернулась и в процессе превратилась в два иероглифа: «Хунхуан».

Пятидесятисекундный титульный ролик, созданный с использованием чистой графики, вызвал бурю эмоций у зрителей.

— Этот титульный ролик! Я даже заплакал! [плачет] [плачет] [плачет]

— Титульный ролик просто потрясающий! Эпичность чувствуется в каждой секунде!

— Тысяча лайков этому крутому, стильному и мощному титульному ролику! [в бешенстве]

— Этот высококачественный стиль, это ощущение роскоши, я просто в восторге!

— После такого титульного ролика я уже не смогу спокойно смотреть сериал! [грустно]

— Сколько же стоил этот титульный ролик... — Фэй Жань смотрел на экран с открытым ртом и невольно пробормотал.

Чжан Сюцзи, сидящий рядом, хлопнул его по колену и прошептал:

— Начинается, начинается!

Первый эпизод «Хунхуан: Великий Шаман» начинается с горы Бучжоу.

Лу Мин и Пу Бай прогуливались по лесу, и Лу Мин казался несколько подавленным.

— Может, они просто задержались. Ты же знаешь, как духи любят развлекаться, возможно, они просто задержались в пути, — Пу Бай пытался утешить его.

Лу Мин слегка кивнул, и тень беспокойства на его лице немного рассеялась:

— Возможно, я слишком переживаю, но в последний раз они передали, что отец чувствует себя неважно...

Пу Бай с недоумением спросил:

— Разве они не поехали к тому... как их... племени за врачом?

— К Люхуан. Да, они поехали, но я все равно беспокоюсь... — Видя, что Пу Бай выглядит растерянным, Лу Мин с улыбкой покачал головой. — Старший брат вырос в дикой природе, поэтому, возможно, не понимает таких семейных чувств. Даже зная, что врач приглашен, я не могу успокоиться, пока не получу конкретных известий.

Пу Бай кивнул, но было видно, что он не до конца понял. Лу Мин, видя его равнодушие, не удержался и спросил:

— Старший брат никогда не думал о поиске своих настоящих родителей? Рождение шамана предсказуемо и очень редко, если спросить среди людей, наверняка можно найти.

Пу Бай покачал головой и беззаботно ответил:

— Я родился в зарослях тростника, вырос на горе Бучжоу, и эти леса и дикая природа — мои родители. Кроме того, у меня есть учитель, младший брат и обитатели горы Бучжоу, зачем мне искать своих биологических родителей?

Лу Мин на мгновение задумался, а затем засмеялся:

— Это я слишком привязан к формальностям.

В этот момент сбоку подул ветер, и Лу Мин, словно почувствовав зов, свернул на боковую тропинку.

Пу Бай ничего не заметил и продолжал шутить:

— Не то чтобы ты привязан к формальностям, а твои мысли слишком «человеческие», как ты меня учил... Младший брат?

Оглядевшись вокруг и не найдя Лу Мина, Пу Бай почесал свои распущенные волосы и с легкой завистью сказал:

— Снова кого-то позвали? Почему я ничего не слышу...

Камера переключилась, и Лу Мин, идущий по тропинке, прошел сквозь густую листву и вышел к горному водопаду, где к нему приблизился белый олень.

Олень был почти трех метров в высоту, с четырьмя рогами, крепкими, как ветви, и глазами, прозрачными, как стекло. Он спокойно смотрел на Лу Мина.

<http://bllate.org/book/16726/1538355>